Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Лавров

Вдовые священнослужители

Опубликовано:
Христианское чтение. 1870. № 12. С. 1019-1056.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ВДОВЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ.

Вопросъ о пересмотрѣ дѣйствующихъ въ настоящее время постановленій, касающихся гражданскихъ правъ священнослужителей бѣлаго духовенства, слагающихъ съ себя санъ по случаю вдовства и вступающихъ во второбрачіе, возникъ въ 1859 году, и съ того времени доселѣ остается неразрѣшеннымъ. Дѣйствующія нынѣ постановленія по этому предмету, основанныя на Высочайшей резолюціи, послѣдовавшей 22 февраля 1839 года на докладѣ Св. Сунода, признаны въ 1859 году требующими нѣкотораго измѣненія въ смыслѣ ослабленія ихъ строгости по отношенію къ слагающимъ санъ вдовымъ священнослужителямъ. Но тогда вопросъ остался неразрѣшеннымъ.

Нынѣ, какъ слышно изъ вѣрныхъ источниковъ, въ непродолжительномъ времени, предстоитъ новое обсужденіе сего вопроса въ законодательномъ порядкѣ.

Въ виду сего обстоятельства, а равно и въ виду важности самаго вопроса для церкви, духовенства и общества, читателямъ «Христіанскаго Чтенія» предлагается полное историко-каноническое изложеніе постановленій о вдовыхъ священнослужителяхъ, имѣв-

шихъ дѣйствіе въ православной, въ особенности, русской церкви.

Ни въ древнихъ правилахъ греческой церкви, ни въ позднихъ не находимъ никакого особаго постановленія на случай вдовства священнослужителей. Коренное, изначальное правило, чтобы клирики высшихъ степеней, начиная съ уподіакона, были единобрачны (1), и другое правило, чтобы клирики, не имѣющіе женъ, не держали въ домахъ своихъ лицъ женскаго пола, исключая самыхъ близкихъ родственныхъ (2),— были достаточны. Нарушенія сихъ правилъ, открывавшіяся въ нѣкоторыя времена, какъ напр. въ концѣ VII вѣка, вызывали только подтвержденіе сихъ самыхъ правилъ, но не вызывали никакихъ новыхъ мѣръ къ поддержанію ихъ. Трульскій соборъ, усмотрѣвъ довольно многочисленныя нарушенія правила о единобрачіи высшихъ клириковъ, только повторилъ апостольское правило о единобрачіи и чистотѣ жизни священнослужителей, указавъ и тоже самое послѣдствіе на случай несоблюденія, какое опредѣлено апостольскимъ правиломъ. — именно, что не соблюдшій сего правила не можетъ быть епископомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ, ни вообще въ спискѣ священнаго чина (3). Никакихъ особыхъ мѣръ, кромѣ указанія на эту невозможность быть въ клирѣ не соблюдшему правила, не принято. Никакихъ мѣръ предупрежденія не указано.

Не было никакихъ особыхъ мѣръ, предупреждающихъ

(1) 1 Тим. 3, 2, 12. Тит. 1, 5 6. Апост. прав. 17.
(2) 1 Всел. собора прав. 3.
(3) VI Всел. соб. прав. 3.

нарушеніе цѣломудрія со стороны вдовыхъ священнослужителей и въ послѣдующее время въ греческой церкви. Источники греческаго церковнаго права послѣдующаго времени показываютъ, что были принимаемы только однѣ карательныя мѣры, а не предупреждающія. Мы видимъ, что право священнослуженія священникамъ въ чистотѣ живущимъ оставляется и послѣ смерти ихъ женъ (1), видимъ, что подозрѣваемые въ нечистой жизни священники даютъ обыкновенно обѣщаніе съ подпиской, не имѣть никакихъ сношеній съ подозрительною женщиною (2); видимъ, что изобличенные въ нечистой жизни священники подвергаются лишенію священства; но не видимъ, чтобы и чисто живущіе вдовые священнослужители были присуждены къ запрещенію священнодѣйствія съ цѣлію предупрежденія нарушенія правилъ о цѣломудренной жизни (3). Таковы церковныя правила и практика.

Въ законахъ византійскихъ императоровъ не находимъ никакихъ особенныхъ постановленій на случай вдовства священнослужителей, исключая подтверждающихъ церковныя правила. У Юстиніана церков-

(1) Въ одной греческой рукописи Моск. синод. библіотеки XVI в. (№ 455 л. 60 об.) есть правило (282): εἰ δὲ καὶ τοῦτο προστιθεῖσθαι ἐθέλει (sic!) γαμεῖν, τὰ τῶν ἱερέων πάσχειν πάντα μὴ δυνάμενον ἀπέχειν.

(2) Опредѣленія Константинопол. патріарш. синода февр. 1384 и окт. 1394.—Acta Patriarchat. Constantinopolit. ed. Miklosichitsch II pag. 60 61 и 213 214—сравн. стр. 76 77. Вотъ одно изъ такихъ обѣщаній: ὁμῶ ὑποσχέσεως παρὰ τοῦτο ὑπὲρ τοῦ πατρικίου ὅτι ὑπισχνεῖται ποιεῖν πρὸς τὸν ἐφωτήσαντα ἡμᾶς ἀκριβείας καὶ ἀσφάλειαν τοῦ ἀποφυγεῖν τὴν παρεπίδημον, ὅ τι ἐὰν καὶ ὑποσχόμενον καὶ ὁμόσαντα, ὡς ἐν μηδεμιᾷ πάντως ἐμπεσεῖν ἁμαρτίᾳ τῇ ἀπὸ τοῦ γάμου γινομένῃ, καὶ ἂν ἐπιτηδείως ἐχῃ, καὶ μὴ καὶ κατηγορίᾳ τινὸς ἁλῶναι τοῦτο, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀπὸ τοῦ ἀγάμου ἀνάληψιν, ἐπεὶ καὶ ἐν τούτοις τοῖς τόποις ἐν ἅπασι, ἐὰν καὶ τοῦτο ἐπιτηδῶς καὶ ἐκ βάθους τοῦτο ἔστω. pag. 60, 61

(3) Каноническіе вопросы о семъ и отвѣтъ въ греческой рукописи Моск. синод. библіотеки № 455. л. 25 — № 445 л. 50—51

ному правилу, запрещающему клирикамъ высшихъ степеней вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, усвоется и сила государственнаго закона, съ присоединеніемъ къ церковному извержению нарушителей сего правила еще и того послѣдствія, что дѣти, отъ такихъ браковъ рожденныя, не признаются законными (1). Подобная же сила, т. е. сила государственнаго закона, усвоена Юстиніаномъ и третьему правилу I вселенскаго собора. Въ 123 новеллѣ Юстиніана говорится: всѣмъ вчиненнымъ въ клирѣ, не имѣющимъ женъ, согласно съ правилами, воспрещаемъ и мы въ своемъ домѣ имѣть постороннюю (ἐπείσακτον) женщину, исключая матери, дочери, сестры и другихъ лицъ, не наводящихъ никакого подозрѣнія. Если же кто вопреки сему запрещенію будетъ имѣть въ своемъ домѣ женщину, которая можетъ наводить на него подозрѣніе, и послѣ одного и двухъ напоминаній отъ своего епископа, или отъ своихъ соклириковъ не держать сей женщины, не захочетъ выгнать ее изъ своего дома, или, если, въ слѣдствіе возникшаго обвиненія, доказано будетъ, что онъ съ сею женщиною не скромно обращался,—тогда епископъ его, по священнымъ правиламъ, да извергнетъ его изъ клира, и пусть будетъ онъ отданъ совѣту города, гдѣ былъ клирикомъ (2).

Въ русской церкви въ древнѣйшее время должны были имѣть силу вышеуказанныя церковныя правила, запрещающія клирикамъ двоебрачіе и вступленіе въ

(1) Justinian. Cod. 1, 3, 44 od. Besk pag. 25. Сравн. Nov, 6 и 22.

(2) Justinian. Nov. 123 c. 29. Этотъ законъ помѣщенъ и въ извѣстномъ собраніи 87 главъ (Heimbach Anecdota 1840, 11, pag. 229), имѣвшемъ обширное употребленіе на востокѣ и у насъ съ давняго времени помѣщавшемся въ Кормчихъ.

бракъ по рукоположеніи. Сіи правила мы находимъ въ древнѣйшихъ нашихъ кормчихъ (1); находимъ въ нихъ и Юстиніаново подтвержденіе церковнаго правила, запрещающаго клирикамъ высшихъ степеней вступать въ бракъ по рукоположеніи (2). Въ рукописяхъ XV вѣка находимъ изъ греческой церкви заимствованныя правила, воспрещающія вдовому священнику держать въ дому лицъ женскаго пола, кромѣ матери, сестры, тетки, дщери (3). О запрещеніи священнослуженія нѣтъ упоминанія. Въ позднѣйшихъ рукописяхъ нашихъ находимъ и вышеуказанное нами правило греческое, прямо дозволяющее священнослуженіе вдовому священнику, чисто живущему (4). И эти правила дѣйствительно имѣли силу въ практикѣ русской церкви. Герберштейнъ, писавшій о Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка, свидѣтельствуетъ, что въ древней Россіи вдовые священнослужители, чисто

(1) Въ Кормчей Румянцов. муз. XIII в. (№ 230) читаемъ Апост. правило 17: аще кто прилѣпенъ будетъ дву жену по крещеніи, или женіму имѣлъ, не можетъ быти ни епископъ, ни попъ, ни діаконъ ни всяко священъ; и неокесар. 1: попъ аще оженится да отпадетъ чести своея. Аще ли любы или прелюбы творитъ, то большими будетъ отриновенъ ср. рукоп. Моск. д. акад. № 54 л. 18 об. и 19.

(2) Постановленіе этой новеллы изложено слѣдующими словами: аще ли по поставленіи пресвитеръ, или діаконъ, или поддіаконъ жену преведетъ, да изженется отъ клироса и совѣтомъ града, въ немъ же клирикъ бысть своими вещми, преданъ будетъ (Кормч. Румянц. Муз. № 230, л. 72 ср. рукоп. Моск. г. акад. № 54, л. 55).

(3) Отъ правилъ Никоновыхъ: Аще у попа жена умретъ, не подобаетъ ему у себя въ дому отъ иныхъ лицъ зазорныхъ никого же имѣти, развѣе трехъ—матери, сестры, тетки пресвитеры и причетницы, не имы жены чужая да не держатъ въ дому своемъ, развѣе матери, или сестры, или дщери и тетки родныя (Рукоп. Сборн. Кирилл. Мон. XV в. № $^{9}/_{203}$; л. 9 об., и 21).

(4) Аще приключится прежде того (іерею) женѣ его умрети, аще иной не коснется, тогда іерействуетъ безъ запрещенія (Зонаръ съ Богомъ рукоп. Моск. Дух. Акад. № 53 л. 229 об. 27).

живущіе, безъ нареканія совершали Богослуженіе (¹). Никакихъ особыхъ мѣръ къ предупрежденію нарушенія этихъ правилъ, не видимъ до XIV вѣка. *Въ XIV столѣтіи въ первый разъ встрѣчаемъ въ русской церкви особую мѣру къ предупрежденію нарушенія правилъ о цѣломудріи со стороны вдовыхъ священниковъ. И съ этого времени ведетъ начало новая практика, неизвѣстная древнему времени русской церкви, впрочемъ въ началѣ не постоянная и измѣнявшаяся.*

Мѣру, о которой мы говоримъ, составляло запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ. Это запрещеніе мы находимъ съ именемъ св. Петра митрополита. Въ одномъ изъ своихъ поученій, онъ писалъ: «аще у попа умретъ попадья, идетъ въ монастырь, имѣя священство свое. Аще ли же имать пребывати и любити мірская сласти, да не поетъ. И аще кто не иметъ слушати моего писанія и будетъ не благословенъ и тѣ, иже пріобщаются съ нимъ (²). Здѣсь запрещеніе священнослуженія вдо-

(¹) Erat quidem antea consvetudo, ut vidui caste viventes sine reprehensione sacra peragerent. Sed nunc mos invaluit, ut nullus viduorum ad sacra facienda permittatur, nisi monasterium aliquod ingrediatur, juxtaque regulam vivat. Сравн. русскій переводъ Анонимова стр. 46 ср. Guaguini Descript Moscov. c. 2 Olear. Voyage 11 p. 307.

(²) Отдѣльно помѣщено въ одной рукописи XVI в. (библ. Сахарова) предъ поученіемъ св. Петра Митрополита. Здѣсь читается это постановленіе такъ: «Петра Митрополита поученіе дѣтемъ. Аще у попа умретъ попадья и идетъ въ монастырь и имѣетъ священство свое. Аще ли же иметъ пребывати и любити мірскія сласти да не поетъ (см. «Дух. Вѣст.» 1862 янв. стр. 44). Почти тотъ же текстъ въ рукописи Волокол. библіотеки № 566 л. 18 об: «Поученіе Петра Митрополита. Аще у попа умретъ попадья и идетъ въ монастырь и имѣетъ священство свое. Аще же имать пребывати и любити мірскія вещи и кощуны да не поетъ и аще не имѣетъ слушати моего писанія и будетъ не благословенъ и тѣ иже пріобщаются съ нимъ. Аще се есть нѣкіи епископи не отрекся его слышите господни заповѣдь рече Господь

вымъ священникамъ полагается еще не безусловно, а только на тотъ случай, если, пребывая въ мірѣ, они будутъ любить мірскія сласти, т. е. вести жизнь нецѣломудренную. Но въ послѣдствіи это условіе было совершенно оставлено. Преемники св. Петра повторяли это запрещеніе многократно.

Въ посланіи митрополита Кипріана приводятся слова поученія Петрова буквально: «писахъ многажды о семъ къ вамъ: аще у попа умретъ жена, да идетъ въ монастырь, имѣетъ священство свое. Аще же иметъ въ слабости пребывати, и любити мірскыи сласти, да не поетъ. Аще не послушаетъ моего словеси да будетъ не благословенъ, и тіи иже пріобщаются съ ними». За симъ митрополитъ Кипріанъ продолжаетъ: «вы же аки аспиди затыкающе уши свои, тако не слышите. Но мыслите въ тѣхъ грѣсѣхъ умрети. И да не буди, се пакы пишу вамъ. Иже аще будете чада Христова и моа чада присная, хотяще предстати безъ осуженія предъ страшнымъ судомъ Христовымъ. Послушайте, яже отъ святыхъ отецъ узаконенія. Послушайте мене хотящего и любящего спасенія душамъ вашимъ. Возмете яремъ Христовъ, возмете крестъ Христовъ, послѣдуйте ему, да пріобрящете сторицею въ будущемъ вѣцѣ животъ вѣчный. Аще пакы ослушаетесь словеси моего, въ монастырь не поидете, имѣю васъ не благословенныхъ, и внѣ священства своего, по апостольскому словеси не прелщайтеся ни блудницы, ни хищницы, ни прелюбодее царствія Божія не наслѣдятъ. Иже бо которыи

[illegible] мнѣ [illegible] мяса [illegible] кровь животныхъ пролити на землю». На это поученіе есть указаніе въ опредѣленіи московскаго собора [illegible] [illegible] въ 7 главѣ [illegible].

попъ упиватись иметъ, а не лишится, то не истинный священникъ Христовъ» (¹).

Запрещеніе, положенное митрополитомъ Петромъ, повторенное Кипріаномъ, возобновлено митрополитомъ Фотіемъ. Этотъ ученый грекъ, тотчасъ по вступленіи на русскую митрополію началъ принимать мѣры противъ вдовыхъ священниковъ. Въ посланіи въ Новгородъ отъ 29 августа 1410 года Фотій предписывалъ только частную мѣру—запрещалъ вдовыхъ священниковъ допускать до служенія въ женскихъ монастыряхъ, и повелѣвалъ избирать туда женатыхъ (²). Но потомъ онъ положилъ запрещеніе и на всѣхъ вдовыхъ священниковъ по всей своей митрополіи, и это сдѣлалъ, какъ самъ онъ говоритъ «по Божественныхъ отецъ преданію». Сущность запрещенія, положеннаго Фотіемъ состояла въ томъ, чтобы священники овдовѣвшіе, познавъ въ своемъ вдовствѣ судъ Божій и повелѣніе, поступали въ монастырь и постригались въ монашество, принося покаяніе о своихъ грѣхахъ и приготовляясь и сами къ смерти. Основаніемъ къ такому запрещенію митрополитъ Фотій указываетъ ту мысль, будто мірскимъ священникамъ дается священство только на то время, пока живы ихъ жены. Съ смертію ихъ, какъ бы умираетъ половина тѣла самихъ священниковъ: «ино священникомъ мірскимъ докогда Богу благоволившу во временной ихъ жизни съ ихъ подружіи быти, и тогда священство ихъ бысть, а егда Богу вземшу ихъ подружіе и полъ тѣлесъ ихъ, то мертва суть, и земля своего тѣла естественнаго въ растлѣніе червемъ пріятъ» (³). Но нѣсколько послѣ.

(¹) Рукоп. Кормч. Моск. Сѵнод. Библіотеки № 222, л. 2, 3.

(²) А. Э. 1. № 363.

(³) Посл. Русск. Митр. въ рук. Моск. Сѵнод. Библ. № 562, л. 399.

ради нужды и по случаю моровой язвы, самъ же митрополитъ Фотій далъ вдовствующимъ священникамъ разрѣшеніе священнослуженія на малое время. Ни изъ чего не видно, чтобы митрополитъ Фотій опять возобновилъ общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священникамъ во всей митрополіи. Сохранилась грамота Фотія, воспрещающая это въ Псковѣ и только къ одному псковскому духовенству относящаяся. Услышавъ, что въ Псковѣ священники и діаконы вдовцы оставаясь въ «мірскихъ» священствовали, Фотій писалъ въ Псковъ: «а ваше великое Божіе священство благословлю отъ мірскихъ прейти со обновленіемъ всяко духовнымъ по достоинству во священноиноческая, и юже ризу подобія одѣянія ангельскаго воспріяти хощете, и тако сію не скверну и чисту потщитеся, со единородною своею безсмертною душею представити своему владыцѣ. А ослушаніе о семъ никако буди въ васъ, еже въ мірскихъ священствовати (1).

Возобновленіе запрещенія священнослуженія вдовымъ священникамъ только для Пскова могло имѣть въ основаніи особенныя обстоятельства псковской церкви, гдѣ была еще въ силѣ ересь стригольниковъ, между прочимъ упрекавшихъ православныхъ священниковъ, преимущественно вдовыхъ, за соблазнительную ихъ жизнь.

Во второй половинѣ XV вѣка митрополитъ Ѳеодосій со всею строгостію сталъ поддерживать правило Фотіево во всей великорусской митрополіи (2). Онъ

(1) Стоглавъ, гл. 78. Тоже, посланіе въ сборникѣ Софійской библ. подъ названіемъ: „Многосложный свитокъ" XVI в., № 1444, л. 118. 119. Моск. Синод. библ. рукоп. № 935; пресв. катех., л. 293. 291.

(2) Соф. 2-я лѣтоп. стр. 186. Полн. собр. рус. Лѣт. т. 17. „Устави

«вдовцомъ и діакономъ и попомъ повелѣ стричися, а иже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимая съ нихъ и продаваше ихъ». Но митрополитъ Ѳеодосій строгими мѣрами возбудилъ противъ себя негодованіе духовенства и народа и долженъ былъ оставить митрополію. Вѣроятно и мѣра принятая имъ противъ вдовыхъ священнослужителей ослабѣла. Во Псковѣ и Новгородѣ самъ народъ своею властію не допускалъ вдовыхъ священнослужителей до священнослуженія. Псковичи въ 1468 г. отлучили отъ службы вдовствующихъ поповъ и діаконовъ по всей Псковской волости не спросясь владыки и митрополита (¹). Владыка оскорбился этимъ самовольствомъ и хотѣлъ наложить на нихъ неблагословеніе; но былъ удержанъ митрополитомъ. Тогда владыка Іона рѣшилъ дѣло иначе. Въ псковской лѣтописи подъ 1470 г. пишется: «Владыка Іона въ Псковъ прислалъ «чтобы ко мнѣ въ Великій Новгородъ священницы, или діаконы вдовые на управленіе ѣхали», и тѣми часы къ нему священницы и діаконы вдовіи начаша ѣздити, а онъ у нихъ начатъ имати мзду, у коего же по рублю, у коего полтора, а ихъ всѣхъ безъ востягновенія нача благословляти, пѣти и своити имъ граматы другія и станова и съ тоя мзды за печатьми давати, а не по св. отецъ и св. апостолъ правиломъ, како ея сами ко всему Пскову обѣщали по Номоканону правити о вся-

митрополитъ Ѳеодосій митрополію... Занеже восхотѣ поповъ и дьяконовъ нужею навести на Божій путь; нача на всяку недѣли сзывати ихъ и учити по святымъ правиламъ и вдовцомъ діакономъ и потомъ повелѣ стричися, а еже у кого наложницы будутъ, тѣхъ мучити безъ милости, и священство снимая съ нихъ и продавать ихъ... И восгужиша людіе, многи бо церкви безъ поповъ и начаша его проклинати, онъ же слышъ се разболѣся того ради».

(¹) Полн. собр. лѣтопис. Т. V. Псковская 2 лѣтопись.

кой церковной вещи, о священницѣхъ вдовствующихъ; то паки вѣдаетъ Богъ»... Лѣтописецъ изъясняетъ подобныя дѣйствія сребролюбіемъ... «И въ Номоканонѣ и во св. апостолъ правилѣхъ та сами свѣдяше тако творяще или се паки будетъ по Божію изволенію, или по своему обычаю злому, невоздержанному нраву, сребролюбія ради» (1). Новгородцы отставили вдовыхъ священниковъ отъ службы въ 1494 г. (2). Въ томъ же году и псковичи повторили уже прежде употребленный ими самовольный образъ дѣйствія: собравшись на вѣче, сами безъ владыки отлучили отъ службы всѣхъ своихъ вдовыхъ поповъ (3).

Вообще во 2-й половинѣ XV вѣка существовали сильныя и даже суевѣрныя предубѣжденія противъ вдовыхъ священниковъ. Избѣгали, напримѣръ, чтобы вдовые священники вѣнчали браки. Львовскій лѣтописецъ разсказываетъ, что Іоаннъ III не велѣлъ вѣнчать себя съ Софіею московскимъ протопопамъ и духовнику своему, попеже вдовцы, а вѣнчалъ его протопопъ коломенскій Осія (4).

Въ такомъ положеніи оставался вопросъ до начала XVI вѣка. Въ Новгородѣ и Псковѣ вдовымъ священнослужителямъ было запрещаемо служить. Но не видно, чтобы это запрещеніе дѣйствовало и въ прочей Россіи. Въ Москвѣ не было этого запрещенія. Въ началѣ XVI вѣка одновременно и въ сѣверовос-

(1) Псковск. лѣтоп. изд. Погодина, стр. 108, сравни полн. собр. лѣтоп. V. Псковск. 2-я.

(2) Собр. Лѣтоп. IV. Псковская 1, стр. 268.

(3) Полн. собр. лѣтоп. IV. 234.

(4) Карамз. ист. Г. Росс. т. VI, прим. 92. Это суевѣріе едва-ли не продолжало имѣть силу даже и въ XVII в. По крайней мѣрѣ Олеарій свидѣтельствуетъ, что вдовый священникъ въ Россіи не можетъ благословить бракъ. (Voyage—de Amsterd. 1727. I. II, col. 369).

точной русской митрополіи и въ югозападной установлено было общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священнослужителямъ на двухъ соборахъ— Московскомъ и Виленскомъ.

Московскій соборъ 1503 года нашелъ, что многіе православные священники и діаконы вдовцы заблудились съ истиннаго пути, и забывъ страхъ Божій дѣлали безчиніе, состоявшее въ томъ, что по смерти своихъ женъ держали наложницъ, и между тѣмъ совершали все предоставленное священникамъ, чего не должно было имъ совершать по причинѣ ихъ безчинія и скверныхъ дѣлъ. Изслѣдовавъ дѣло, соборъ, какъ самъ говоритъ, на основаніи правилъ св. апостолъ и св. отецъ, поученія митрополита Петра и написанія митрополита Фотія, принялъ *рѣшительную и общую мѣру по отношенію* ко всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ — запретить впредь служить священникамъ и діаконамъ вдовцамъ всѣмъ,—безъ различія виновныхъ отъ невинныхъ. Но въ дальнѣйшихъ опредѣленіяхъ наказаній, соборъ различаетъ четыре возможныя случая во вдовствѣ священнослужителей и сообразно съ тѣмъ даетъ разныя опредѣленія.

1) Тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, которые обличены въ содержаніи наложницъ, и которые сами сознались въ этомъ и принесли свои ставленыя къ архіереямъ,—соборъ прежде всего воспретилъ содержать наложницъ и потомъ опредѣлилъ имъ жить въ мірѣ, а не у церкви, и не употреблять никакихъ отличій священнаго сана, *верхъ волосовъ ростить*, одежду носить мірскую, платить подати вмѣстѣ съ мірянами, и не совершать никакихъ дѣлъ свойственныхъ священному сану.

2) Тѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, которые не возвращая своихъ ставленыхъ граматъ, взявъ себѣ «женку» уйдутъ въ дальнія мѣста и, назвавъ ее женою будутъ служить, по обличеніи въ семъ, отдавать градскимъ судіямъ.

3) Тѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, на которыхъ нѣтъ подозрѣнія въ нечистой жизни, и которые сами свидѣтельствуютъ о себѣ, что живутъ чисто.—соборъ дозволилъ стоять въ церквахъ на клиросахъ, пріобщаться священникамъ въ алтарѣ въ епитрахели, и дома держать епитрахели; а діаконамъ причащаться въ алтарѣ же въ стихарѣ и орарѣ; но служить не дозволилъ. Для содержанія имъ назначена часть прежнихъ ихъ доходовъ. Священнослужители, вступившіе на мѣсто вдовыхъ, не должны ихъ отсылать отъ церквей, а обязаны давать имъ четвертую часть во всѣхъ церковныхъ доходахъ, впрочемъ, только тогда, когда они будутъ отправлять должность на клиросѣ, въ противномъ случаѣ они лишались сего содержанія.

4) Право священнодѣйствія сохраняли за собою только тѣ вдовые священники и діаконы, живущіе чисто во вдовствѣ своемъ, которые сверхъ сего *приняли монашество*. Но и они имѣли право священнодѣйствія только въ монастыряхъ, а не въ приходскихъ церквахъ (1).

(1) А. Э. 1. № 383.—Псковск. 1 лѣтоп. въ Собр. Лѣтоп. т. IV, стр. 277, 278. Макарьев. четьи-минеи авг. л. 2935. Въ актахъ экспед. тотъ самый текстъ, какой въ рукописи Толстова отд. II, № 341, л. 350 об.—353.—Въ Требникѣ, писан. въ 1505 г. въ Новгородской области списокъ соборнаго опредѣленія, почти современный собору. Текстъ совершенно согласенъ съ текстомъ напечатаннымъ въ актахъ Экспед. (Соловец. библіотеки, № 1085, л. 589). Соборное опредѣленіе напечатано и въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ, т. XIV, стр. 206—210.

Сохраняя право священнодѣйствія только за тѣми священнослужителями, которые постриглись въ монашество, соборъ, конечно, имѣлъ въ виду обезпечить еще болѣе вѣрность ихъ своему званію, получая отъ нихъ особые обѣты чистоты, между тѣмъ, какъ въ отказѣ отъ иночества представлялась собору затаенная мысль, что таковый не думаетъ «жити чисто», а хочетъ «мірская дѣлати». Это соборное опредѣленіе о вдовыхъ священникахъ получило и силу государственнаго закона. Въ стоглавѣ и въ рукописяхъ оно встрѣчается въ формѣ государственнаго акта отъ лица великаго князя Іоанна, и сына его Василія, согласившихся съ тѣмъ «что говорилъ съ ними отецъ ихъ Симонъ, митрополитъ всея Руси» (1).

Причины, по которымъ издано это опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ восточной русской митрополіи, существовали и въ западной въ тоже самое время. Виленскій соборъ 1509 года состоявшій подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Іосифа, изъ семи архіереевъ, нѣсколькихъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ также жаловался, что мірскіе іереи, «не имѣя законнаго брака, а нѣкоторые и имѣя наложницъ, священствовали». Соборъ недоумѣвалъ «откуда въ насъ сія гнилость и смрадъ обрѣтеся», но видѣлъ, что за такое великое прегрѣшеніе Богъ попущаетъ казни. «Онъ обращается къ правиламъ соборнымъ и отеческимъ, къ гражданскимъ законамъ греческимъ, къ практикѣ и примѣру константинопольской церкви и другихъ православныхъ церквей, и ни въ чемъ не находитъ оправданія тому, что

(1) Стоглавъ, гл. 80, стр. 358. Рукоп. Толст. отд. II. № 341. Публ. библіотеки отд. XVII № 50.

дѣлалось тогда въ западной русской митрополіи. Соборъ прилагалъ къ этому случаю тр[illegible]лльское правило, запрещающее священнодѣйствовать тѣмъ священникамъ и діаконамъ, которые не имѣютъ законныхъ женъ, а живутъ съ другими женами или съ наложницами, и правило св. Василія Великаго, запрещающее священствовать живущему не съ законною женою. Въ царскихъ заповѣдяхъ соборъ также нашелъ законъ, повелѣвающій святителю священника, не имѣющаго жены отъ законнаго брака, отлучить отъ сана и ввести въ мірскіе люди (1). Согласно съ правиломъ VI Вселенскаго собора, Виленскій соборъ постановилъ: «повелѣваемъ діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному браку; аще ли же ни, таковіи да не священствуютъ; всякій же священникъ, прилѣпляяйся другой женѣ или наложницѣ, да уже не священствуетъ». Но изъ указанія на примѣръ константинопольской церкви, въ которой, по замѣчанію собора, не имѣющіе женъ не священствуютъ; но «или во мнишескій чинъ идутъ и тогда священствуютъ, аще ли же ни, къ простой чади причитаются», можно выводить то заключеніе, что и Виленскій соборъ опредѣлялъ, что только тѣ вдовые священники, которые принимаютъ монашество, сохраняютъ священство, а не желающіе принять, поступаютъ въ разрядъ простаго народа—«причитаются къ простой чади» (2).

(1) А. П. 1, № 289 стр. 527.

(2) А. П. 1, № 289, стр. 527. Опредѣленіе Виленскаго собора не довольно ясное, мы приведемъ здѣсь въ полномъ видѣ: „Такожде совокупльшеся единоумно и единодушно о семъ смотрѣхомъ о іереехъ мірскихъ—служителяхъ церковныхъ, что не имуще закона брака священствуютъ, а нѣкоторіи и наложници имѣютъ. *Иже* по правильному завѣщанію вселенскаго шестаго собора повелѣваемъ: діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному браку; аще ли же ни, таковіи да

Эта ссылка Виленскаго собора на примѣръ константинопольской церкви и на другія страны нашего православнаго христіанства, гдѣ, по утвержденію собора, всѣ священники, не имѣющіе женъ, не священствуютъ или во мнишескій чинъ идутъ и тогда священствуютъ,—приводитъ насъ къ вопросу: дѣйствительно-ли было подобное постановленіе или, по крайней мѣрѣ подобная практика въ константинопольской церкви».

Первые два митрополита, предписавшіе вдовымъ священникамъ не священнодѣйствовать, Петръ и Кипріанъ не указываютъ никакихъ основаній для такого запрещенія. Митрополитъ Фотій, кромѣ своихъ собственныхъ основаній, утверждаетъ, что онъ положилъ запрещеніе по Божественныхъ отецъ преданію. И, наконецъ, Виленскій соборъ прямо указываетъ на примѣръ греческой церкви. Но кромѣ свидѣтельствъ митрополита Фотія и Виленскаго собора ни въ правилахъ, ни въ практикѣ собственно греческой церкви не находимъ никакихъ указаній на существованіе по-

---

не священьствуютъ; всякій же священникъ придѣляяйся другой женѣ, или *наложницы*, да уже не священьствуетъ. И святый Василій (Великій) Кесарійскій о томъ свидѣтельствуетъ... и ина многа правила о томъ возбраняша. А и царскія заповѣди повелѣваютъ: «аще священникъ не имаетъ жены своее законнаго брака, святителю подобаетъ таковаго отъ сана отлучити и въ мірскіе люди ввести». Яко же и нынѣ вселенская Константинопольская церковь держитъ: вси тамо сущіи священницы, не имущіе женъ, не священствуютъ. Или во мнишескій чинъ да идутъ и тогда священствуютъ; аще ли ни, тогда къ простой чади причитаются. Сице же и по инымъ странамъ нашего Православнаго Христіанства содержатъ. Мы же не вѣмы, откуду сія гнилость и смрадъ въ насъ обрѣтется: за таковое же великое прегрѣшеніе Христосъ Богъ нашъ казни попущаетъ на насъ, наказуючи насъ, за быхомъ богомерзкое служеніе отъ церкви отринули. Простецъ согрѣшивъ, за свою душу токмо отвѣтъ дастъ Богу; а попъ согрѣшивъ многи соблазнитъ человѣкъ... Этимъ и оканчивается статья.

добнаго запрещенія въ восточной греческой церкви. Что такого запрещенія не было до XIII вѣка — это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Ибо иначе невозможно было бы объяснить молчаніе объ этомъ толкователей церковныхъ правилъ, жившихъ въ XII вѣкѣ и въ особенности Вальсамона, много разъ говорившаго о брачной жизни клириковъ. Что не было такого запрещенія въ XIII, XIV и началѣ XV вѣковъ— и это едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію: между актами константинопольской патріархіи за это время нѣтъ ни одного, въ которомъ было бы хотя малѣйшее указаніе на существованіе этого обычая. Тамъ подозрѣваемые въ нечистой жизни священнослужители даютъ подписки удалить отъ себя подозрительныя лица, изобличенныя лишаются священства, о другихъ предупреждающихъ мѣрахъ нѣтъ никакого упоминанія. Трудно предположить, чтобы подобное запрещеніе могло явиться въ XV вѣкѣ, т. е. предъ взятіемъ и непосредственно послѣ взятія Константинополя Турками. Положительныхъ свидѣтельствъ объ этомъ нѣтъ никакихъ. И между тѣмъ въ 1509 году Виленскій соборъ говоритъ, что въ константинопольской церкви всѣ священники, не имѣющіе женъ, не священствуютъ. Великій Московскій соборъ 1667 г., отмѣнившій запрещеніе вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать, говоритъ объ этомъ запрещеніи какъ о мѣстномъ, обстоятельствами русской церкви вызванномъ, постановленіи, не имѣющемъ въ основаніи церковныхъ правилъ: «Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися, обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добрѣ повелѣся. Нѣцы бо тогда, за неискуство ученія, при-

зирающе священная правила и попирающе свою совѣсть, недостойніи дерзаху служити. Сіе злое россійстіи пастыріе пресѣцающе повелѣша вдовствующимъ попомъ и діакономъ не касатися Божественной службѣ; презрѣша же разлучити чистыхъ отъ инѣхъ невоздержниковъ, ихже всегда подобаетъ отлучати»[1]. Если бы запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ имѣло въ свою пользу примѣръ практики греческой церкви, восточные патріархи, бывшіе на соборѣ, конечно, не преминули бы упомянуть о семъ. Не должно-ли видѣть, въ вышеприведенной ссылкѣ Виленскаго собора указаніе только на неженатыхъ (ἄγαμοι) священниковъ греческой церкви, дѣйствительно имѣющихъ монашеское одѣяніе? Ссылку митрополита Фотія въ семъ случаѣ на преданіе Божественныхъ отецъ—объяснить трудно.

Общее запрещеніе священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ, положенное московскимъ и виленскимъ соборами, вызвало возраженія и неудовольствіе многихъ. Преподобный Іосифъ Волоколамскій, присутствовавшій на московскомъ соборѣ, говоритъ: «мнози глаголютъ, аще нѣцыи въ зазорѣ суть, тѣхъ подобаетъ отврещи». Но онъ же свидѣтельствуетъ, что многіе напротивъ и защищали соборное рѣшеніе. Изъ многихъ возраженій мы имѣемъ одно—написаніе ростовскаго вдоваго попа Георгія Скрипицы и одинъ отвѣтъ, принадлежащій Іосифу Волоколамскому.

Возражатель, обращаясь къ архіереямъ, установившимъ запрещеніе, прежде всего говоритъ, что священниковъ должно осуждать только по богослов-

[1] Доп. къ А. И. V. № 102 стр. 493.

нымъ винамъ. «Господа мои священноначальницы! не оскорбляйте и не осуждайте священниковъ, кромѣ богословныхъ винъ: тѣми писано осуждати грѣси ихъ. а не собою и не своимъ разумомъ». И за симъ ту вину, по которой соборъ осудилъ всѣхъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, находитъ неосновательною. «Вы же, господа, осудили есте всѣхъ ереевъ и діаконовъ, настоящихъ и будущихъ, смертію женъ ихъ; иніе священники смерти неповинни; понеже Богъ владѣетъ смертію, наводитъ смерть человѣкомъ по своему усмотрѣнію, пользы дѣля. И вы тою виною и посѣщеніемъ Божіимъ, а не ихъ грѣхомъ, не прелюбодѣйствомъ, ни наложницами, ни инымъ грѣхомъ, которымъ свою братію, плотскихъ Ангелъ и Херувимовъ, аки злодѣевъ законопреступныхъ, отлучили отъ священства не истязавъ о грѣсѣхъ».

И запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ безъ разбору и дозволеніе священнодѣйствовать постригающимся въ монашество возражатель находитъ одинаково противнымъ правиламъ св. отцевъ. «Что есте злыхъ съ добрыми смѣшали? Господа мои! колико ваше небреженіе церковное? Не разлучили злыхъ отъ праведныхъ, велите постричися, и вся священствовати. И то обое, кромѣ писанія святыхъ отецъ и супротивно Богу, что вдовцомъ праведнымъ не священствовати, а нечистому чернечеству священствовати. Писано: священнику, впадшему въ блудъ не священствовати, не токмо покаяніемъ и чернечествомъ, но аще и отъ грѣха таковый очистится и святъ будетъ, и совершенныя мѣры дойдетъ чудотворенія, единако не священствовати. А о чистыхъ іереехъ и діаконѣхъ гдѣ писано отлучити

отъ священства и нужею постричися? Писано: единаго священника отлучити отъ священства безъ вины, и самѣмъ не священствовати... Апостолы Господни и седми соборовъ святые отцы священниковъ смертію женъ не осудили, ни отлучали отъ священства, и паче помиловали и уставъ учинили, которому лицу женскому быти у нихъ въ дому, и которымъ отнюдь не быти, и прочая чины, а церковь Божію утвердили единою вѣрою и единымъ крещеніемъ и единымъ священіемъ. Въ латинской вѣрѣ ино ереомъ ихъ быти всѣмъ безъ женъ, они бо, кромѣ Божія писанія, изобрѣли себѣ ересь своей погибели. А вамъ, господіѣ нашей, освященнымъ главамъ православныя вѣры, недостоитъ кромѣ Божія писанія замышляти, понеже церковь Божія всѣми заповѣдьми цѣла и утверждена, ни приложити къ тому, ни уложити, но паче подкрѣпленіе тѣхъ же заповѣдей, гдѣ будетъ кто соступился съ нихъ... Вы положили вражду со святыми отцами седми соборовъ. Что они не учинили, то вы учинили, то вы учинили своимъ произволеніемъ, а не по писанію, каково не бывало какъ и стала православная вѣра».

Возражатель предостерегаетъ далѣе, чтобы не было на русскую церковь укоризны отъ другихъ православныхъ церквей содержащихъ тѣ же правила. «И вы, господа наши, стерезите того, чтобъ государю нашему и вамъ, священноначальникомъ и нашея церкви и православныя вѣры, отъ иныхъ странъ православныя же вѣры поноса и укора не было, за неже у нихъ тожъ писаніе и правила святыхъ отецъ: аще святитель чистаго священника не по винѣ отлучитъ отъ священства, самому не священствовати, а при-

ложити къ правиломъ святыхъ отецъ, или уложити отъ правилъ, прокляту быти, писано въ правилахъ новыя Кесарія. Аще бы вы, господа, повинныхъ грѣху осудили, и Богъ съ вами, и ктожъ на вы? Аще ли неповинныхъ грѣху осудили, и Богъ не съ вами, и кто по васъ есть»?... Затѣмъ возражатель проводитъ ту мысль, что общее запрещеніе священнодѣйствовать всѣмъ вдовымъ священнослужителямъ безъ разбору, противное правиламъ церковнымъ, столько же противно и естественной справедливости. «И что сего не милосердѣе и жестокосердѣе погубити чистыхъ! Се бо пророкъ рече: чиста и праведна не убивай... что огорчили есте праведныхъ ереевъ и діаконовъ?... и что того злѣе, чего себе того не мыслите, чтобы есте единаго человѣка осудили неповинна, и о томъ бы потужили и помыслили, и дати отвѣтъ Богу въ день судный; а вы всѣхъ ереевъ Божіихъ безъ свидѣтелей нечистыми осудили, не токмо тѣхъ погубили, которыхъ отлучили, но и тѣ, у которыхъ жены, горько оскорблены».

Возражатель говоритъ далѣе, что величіе чести, которою почтены іереи, еще болѣе тяжкою дѣлаетъ вину, осуждающихъ ихъ неправедно. «Писано есть: его же свяжете на земли, и будетъ связанъ на небесѣхъ, а его же разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ на небесѣхъ. И вы, господа, слышите колика честь отъ Бога на ереехъ, что словомъ своимъ вяжутъ и разрѣшаютъ. А како вы такихъ осудили безъ вины и отлучили отъ священства»?

Самый судъ, въ слѣдствіе котораго могло бы состояться такое рѣшеніе, по мнѣнію возражателя, долженъ быть судомъ праведнымъ, судомъ основаннымъ

на твердыхъ доказательствахъ, утвержденныхъ достовѣрными свидѣтелями. Но не таковъ, по его мнѣнію, судъ собора... «Господь рече ко іудеомъ: о іудеи! не на лица зря, осужайте, но праведный судъ судите. Аще бы сте знали: милости хощу, а не жертвы, николи бы сте осуждали неповинныхъ. А вы, господа, всѣхъ ереевъ и діаконовъ безъ испытанія, на лица зря, осудили: который попъ имѣетъ жену — чистъ, а не имѣетъ жену — не чистъ, а черенцъ не имѣя жены — чистъ. И вы, господа мои, которымъ прозрѣли духомъ чистыхъ и нечистыхъ? Чѣмъ испытали, попъ святъ съ женою или безъ жены? и черенцъ ли святъ или бѣлецъ? Почему вѣдати человѣка безъ свидѣтеля? Точію дѣла его объявятъ; единъ Богъ вѣдаетъ помышленія человѣческа, вся разумѣетъ, и глубину сердца человѣкомъ испытаетъ. Апостолъ пишетъ: никто же вѣсть отъ человѣкъ, еже въ человѣцѣ, точію духъ, иже живетъ въ немъ. А вамъ, господа, достоитъ обличати явленные грѣхи, и тѣхъ отлучати отъ священства, да иніи убоятся и не впадутъ въ таковое согрѣшеніе; а тайнымъ грѣхомъ Богъ судья».

Самое безчиніе нѣкоторыхъ вдовыхъ священниковъ, изъ-за которыхъ послѣдовало общее осужденіе собора, по мнѣнію возражателя, происходило будтобы отъ небреженія архіереевъ, которые не обличали и не преслѣдовали виновныхъ. «Неразсудніи ереи и діакони сквернo-жительніи, отступивше отъ свѣта и во тмѣ невѣдѣнія ходятъ, имуще наложницъ, яко законъ сами себѣ устроиша и положиша. Нерадѣніемъ и святительскимъ небреженіемъ то зло сталося въ православной вѣрѣ, что сквернo-жительныхъ священниковъ не обличали въ согрѣшеніи и не отлучали

отъ священства. Апостолъ пишетъ: съ такими ни ясти, ни пити, но и предати ихъ мучителемъ во изможденіе плоти, да душа ихъ спасется въ день судный. И вы тѣхъ безъ наказанія и безъ запрещенія и безъ епитемьи оставили и не отлучили есте, и они обратились на большее безстудство, а иніи постригались священства дѣля и мзды ради, не только ерейскій, но и чернеческій образъ собою хулятъ».

При лучшемъ надзорѣ архіереевъ за духовенствомъ, по мнѣнію возражателя, не было бы нужды прибѣгать и къ этой мѣрѣ. «А что глаголете, господа мои, мы то сотворили; тѣхъ отлучили благочестія дѣля, очищая церковь, что поны вмѣсто женъ наложницы держатъ; ино, господа мои, разсудите, отъ кого то зло сталось въ нашей земли? Не отъ вашего ли нерадѣнія и небреженія, что злыхъ не казнили, не отлучали отъ священства? Господа священноначальницы! Благословно ни сами, ни священники избранными не дозираете священникомъ, а во грады и въ села не посылаете испытовати, како кто пасетъ церковь Божію, назираете священниковъ по царскому чину, земнаго Царя боляры и дворецкими, недѣльщини, тіуны и доводчики своихъ дѣля прибытковъ, а не по достоянію святительскому. Апостолъ пишетъ: служащіи алтарю съ алтаремъ содѣляются... И вамъ бы Господіѣ нашей достоитъ пасти церковь священники богобоязливыми, а не мірскимъ воинствомъ».

Къ этой мысли объ архіерейскомъ небреженіи, какъ причинѣ не благочинной жизни духовенства возвращается возражатель нѣсколько разъ. «Вашимъ святительскимъ избраніемъ и благословеніемъ рукоположенія, но и паче Св. Духомъ освящену и свер-

шену ерею бывшу, просвѣтителю и освятителю, и очистителю, да вашимъ же небреженіемъ послѣди быти помрачену и мерзку и нечисту».

Въ запрещеніи собора возражатель видитъ сѣмя вражды, разлучающей все бѣлое духовенство отъ архіереевъ, препятствующей достойному священнослуженію. «Положили есте въ церкви вражду между собою со всѣми священники во вѣки, и како сами дерзаете входити во святый алтарь? Епископъ или ерей, или діаконъ, имѣя съ кимъ вражду не по правдѣ, или досадитъ кому, да не внидетъ во святый алтарь, дондеже утолитъ вражду; а вы многимъ ереемъ праведнымъ и діаконамъ учинили есте вражду, то есть, сотворили зло». Отъ этого распоряженія всѣмъ священнослужителямъ тяжко и худо. Худо вдовымъ, ибо «плачь и бѣда зла нону чистому и діакону оставити церковь Божію и возвратитися въ міръ, погибнути бывшу ерею и служителю Бога Вышняго, и хотящу до конца священствовати по Христѣ, не погребстися тому въ священническихъ одеждахъ, а нынѣ осужденіемъ соборнымъ съ мірскими погребстися во отлученіи»! Худо и не вдовымъ: ибо и они должны быть непрестанно въ страхѣ: «умре жена его и онъ во отлученіи». Бѣда не знающимъ опредѣленія, что «священство рушится смертію жены».

Для прекращенія сей вражды возражатель обращается къ собору съ просьбою о примиреніи. «И вы, господа, сотворите Божію любовь съ чистыми ереи и діаконы, смиритеся съ ними, и Господь съ вами и молитва ваша поспѣшна будетъ къ Богу. А Государю печалуйтеся, и сами жалуйте церкви, утверждайте по правиламъ святыхъ отецъ; обыскавъ праведныхъ ере-

евъ и діаконовъ. помилуйте ихъ и благословите. и велите имъ служити, а нечистыхъ и законопреступныхъ отлучайте отъ священства Божіимъ судомъ и запрещеніемъ и своимъ благословеніемъ и съ наказаніемъ посылайте граматы во грады и въ села ко княземъ и боляромъ и православнымъ христіанамъ, у коихъ церкви есть. чтобы у себе игуменовъ и поповъ и діаконовъ сквернo-жительныхъ не таили, но и паче обличали и не держали ихъ. да грѣхомъ ихъ не причастны будутъ, а церкви очищены. и христіанству соблазна не будетъ. и вси людіе Божіи возрадуются о вашемъ истинномъ утвержденіи и многіе священники въ чистотѣ пребудутъ. моля Бога за государя и православное христіанство (1).

Апологетъ соборнаго опредѣленія преподобный Іосифъ волоколамскій возраженія Скрипицы вѣроятно не имѣлъ въ виду. На то возраженіе. что должно различать чистыхъ отъ нечистыхъ. преподобный Іосифъ даетъ общій и короткій отвѣтъ: «аще быти чистымъ (т. е. служить), невозможно злое то предлюбодѣйство искоренити». И за тѣмъ переходитъ къ отвѣту на то возраженіе. что соборное опредѣленіе противно церковнымъ правиламъ. Здѣсь онъ доказываетъ. что соборное опредѣленіе правиламъ Апостольскимъ и отеческимъ не противно: «не сопротивляемся. но паче утверждаемъ. и отъ церкви. аки гнилъ сосудъ, отсѣкаемъ». Эту мысль преподобный Іосифъ доказываетъ примѣромъ святыхъ отцевъ. изъ которыхъ «мнози».

(1) Писаніе Георгія Скрипицы напечатано въ чтен. Москов. общ. истор. и древн. 1848 г. по тремъ спискамъ XVII в. Старѣйшаго списка этого сочиненія, помѣщеннаго въ Макарьев. Четіи Минеи августъ стр. 293 и слѣд. изслѣдователи не имѣли въ виду. Срави. еще списокъ въ Погодинск. Кормчей Императ. публич. библіотеки № 233 л. 775—780.

по его утвержденію. «изъ правилъ Апостольскихъ и отеческихъ оставиша, что есть на вредъ церкви и на соблажненіе христіанству». При семъ онъ приводитъ нѣсколько правилъ, отмѣненныхъ послѣдующими соборами и отцами (1).

Соборное опредѣленіе, не смотря на возраженія противъ него, осталось въ силѣ въ восточной русской церкви болѣе, чѣмъ на полтораста лѣтъ. Оно представляло самый легкій способъ къ пресѣченію зла, и конечно потому было принято. Чтобы узнать, кто изъ вдовыхъ священниковъ и діаконовъ живетъ чисто и кто нѣтъ—для этого требовалось гораздо болѣе дѣятельности и вниманія со стороны церковнаго правительства. Тогдашнія средства надзора за духовенствомъ едва-ли могли быть достаточны для этого. Коренное и радикальное средство признано неизбѣжнымъ: «аще быти чистымъ, невозможно злое то прелюбодѣйство искоренити», сознавался преподобный Іосифъ. Съ этой же точки зрѣнія оправдывалъ опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ и соборъ 1667 г. «Судися же, яко аще и кромѣ правилъ положися обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, опаства ради, добрѣ повелѣся». (2). Съ той же точки зрѣнія смотрѣлъ на соборное запрещеніе неизвѣстный намъ по имени писатель сказанія объ опредѣленіи русскихъ святителей о вдовыхъ священникахъ и діаконахъ, жившій вѣроятно при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ. Говоря о причинахъ, побудившихъ отцевъ собора 1503 г. запретить священнослуженіе вдовымъ священникамъ и діаконамъ, онъ ука-

(1) Стогл. гл. 79 стр. 349 -356.
(2) Дополн. къ ак. ист. т. V стр. 493.

залъ правила древней церкви, воспрещающія клирикамъ держать въ своихъ домахъ лица женскаго пола, исключая самыхъ близкихъ родственницъ, и замѣтилъ, что во время собора оказались многіе вдовые причетники «иже держаще въ домѣхъ своихъ зазорныя лица дѣвыя и вдовы и жены мужатыя, служаще имъ и тако таймичища чада имуще, иже суть отъ незаконныхъ мужей рождшіися». Русскіе святители, видя во іереяхъ этотъ порокъ, хотѣли пресѣчь его божественными правилами, но «не возмогаху». Сія-то невозможность пресѣчь зло, при помощи существовавшихъ уже церковныхъ правилъ объ этомъ предметѣ, была побудительною причиною къ изложенію общаго правила, запрещающаго служить всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ, правила, которое сочинитель называетъ подобнымъ первымъ правиламъ, т. е. правиламъ св. Василія Великаго, VI Всел. собора и Юстиніанову закону, которые онъ привелъ прежде. При семъ у отцевъ собора имѣлась въ виду та цѣль, «яко да не будетъ злыхъ ради и на благихъ поносная укоризна. Аще которые и чистое житіе имуще, но зазора ради всѣмъ обще отрекоша сія: не можетъ бо, вкупѣ быти сѣно и огнь. И се не безъ промысла Божія сице учиниша, но да не—порочно и не укорно и неблазненно міру будетъ, святыхъ іереовъ церковное священное служеніе». Въ дозволеніи вдовымъ священникамъ чистымъ оставаться при церквахъ на четвертой части доходовъ, а вступившимъ въ монашество совершать и все священническое, писателю сказанія представляется новая сторона, примиряющая съ соборнымъ опредѣленіемъ (1).

(1) Это доселѣ не напечатанное сказаніе намъ пришлось встрѣтить

Иностранцы писавшіе о Россіи, не понимая дѣла, а можетъ быть и не съ полною благонамѣренностію, производили запрещеніе священнослуженія вдовымъ

въ двухъ рукописныхъ кормчихъ—Московской сводальной и Кирилловской. Оба списка почти во всемъ согласны. Мы помѣщаемъ здѣсь это сказаніе по тексту Кирилловской кормчей. Правила святителей русскихъ о вдовыхъ попахъ и діаконахъ. «Благодати убо Св. Духа всегда дѣйствующи безъ измѣненія, и премудрости вся исполняющи и равно всѣмъ смыслъ подающи, якожъ иногда при Апостолѣхъ, такожъ и при ихъ наслѣдницѣхъ, великихъ вселенскихъ учителехъ и послѣ тожде человѣколюбно дѣйствующи еже въ части земли сея Русскія страны при царствѣ Москов. благ. царя и вел. князя Ивана Васильевича, иже бысть правнукъ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, прадѣдъ же благов. царя Феодора Ивановича въ лѣто 7011, престолъ тогда правящу въ руси великія церкви Симону Митрополиту Московскому, его же добрымъ подвигомъ и благимъ совѣтомъ со Архіепископомъ Геннадіемъ великаго Новаграда и Пскова и съ прочими Архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ по благодати, данной имъ отъ Бога и по Святымъ и Божественнымъ правиламъ разсудивше о вдовыхъ попахъ и діаконахъ, и отъ того времене имъ служити Божественныя литоргіи не повелѣша ради винѣ: попеже Божественныя правила повелѣваютъ іереомъ безгрѣшнымъ быти и не имѣти имъ порока грѣховнаго якоже и глаголетъ 1-го собора 3-е правило, еже отнюдь причетнику вдову сущу, въ дому своемъ иныя жены не держати, токмо матерь или сестру, или тетку, рекши материну сестру или отцеву. Сіи бо три лица отъ всякаго зазора кромѣ суть. Великій же Василій къ Григорію пресвитеру писа повелѣвая ему взяти жену отъ дому своего, и аще рече не исправивши себе и учивши служити, да будетъ проклятъ. И шестаго вс. соб. прав. 5-е непослушающихъ его извѣщи повелѣваетъ. Такоже и отъ числа новыхъ заповѣдей Іустиніана царя заповѣдь 71, и се со священнымижъ правилы согласно повелѣвая глаголетъ: аще кто рече презрѣвъ сію заповѣдь и жену въ дому своемъ имѣти начнетъ, иже можетъ нань зазоръ навести, тогда той по церковнымъ правиламъ наказанъ бывъ и причетенъ градскому совѣту, рекше предалъ будетъ простыи люди дань дати. Тогда же многи причетницы явишася, иже держаще въ домѣхъ своихъ зазорныя лица дѣвыя и вдовы, и жены мужатыя служащіе имъ, и тако таймичища чада имуще, еже суть отъ незаконныхъ мужей родишіеся. Святители же русіи видѣвше таковыя во іереѣхъ порокъ, и хотяху Божественными правилы того отецъи но и не возмогаху. И сошедшеся соборнѣ вси изложиша правило сіе первымъ подобно. И служити всѣмъ вдовьемъ попамъ и діаконамъ отъ того времены не повелѣша, яко да не будетъ злыхъ ради и на благихъ поносная укоризна. Аще которыи

священнослужителямъ отъ того, будто въ русской церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности пресвитера (¹).

Впрочемъ строгость соборнаго опредѣленія о вдовыхъ священнослужителяхъ потребовала смягченій въ приложеніи опредѣленія къ практикѣ. Менѣе чѣмъ чрезъ 50 лѣтъ послѣ Московскаго собора 1503 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ IV доводилъ до свѣдѣнія другаго Московскаго собора 1551 г., что практика представляла уклоненія отъ опредѣленія, постановленнаго на соборѣ, бывшемъ при его дѣдѣ. Въ то время, по его свидѣтельству» вдовыхъ поповъ было два жеребья—обѣдни не служатъ, а церковію и приходомъ владѣютъ и дѣтьми духовными, родильницамъ даютъ молитвы, дитяти даютъ имя, и крестятъ, вѣн-

и чистое житіе имуще, но зазора ради всѣмъ обще отрекоша сіе, не можетъ бо, рѣша, вкупѣ быти сѣно и огнь. И се не безъ промысла Божія сице учиниша, но да непорочно и неукорно и неблазненно міру будетъ св. іереовъ церковное священное служеніе. И не конечно же отлучиша отъ священства, но повелѣша имъ въ святомъ олтари въ патрахили причащатися пречистыхъ таинъ, и на крылосѣ въ своихъ имъ церквахъ пѣти и всякого церковнаго доходу 4-ю часть взимати имъ повелѣша, іерею у іерея, діякону у діякона услужащаго ту, иже на его мѣстѣ поставленъ будетъ. Аще ли же отъ священныхъ вдовствующихъ, благодарствуя судьбы Божія, и изволитъ отъити въ монастырь и во мнишеская облечется, и тамо аще отъ многаго свидѣтельства достоинъ познается, и тако не своимъ хотѣніемъ, но по разсужденію духовнаго настоятеля и того велѣніемъ, да священствуетъ. (Кирилл. кормч. XVII в. № [illegible] л. 115). Кормч. Моск. синод. библ. пис. 1613 № 570 л. 768 об. 771 об.

(¹) Въ дневникѣ Корба говорится: овдовѣвъ попъ не можетъ въ другой разъ жениться, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему *какъ не женатому* уже запрещается служить обѣдню и пользоваться духовнымъ мѣстомъ. Вдовый священникъ можетъ только пѣть вечерню и исправлять другія низшія церковныя обязанности, но къ службѣ у престола не допускается. Такимъ образомъ въ Русской церкви жена составляетъ существенное условіе, чтобы имѣть право исправлять обязанности пресвитера. (Дневникъ Корба въ чтен. Ист. общ. 1867 кн. III стр. 207).

чаютъ, исповѣдаютъ, умершихъ погребаютъ»; словомъ совершаютъ все священническое, исключая литургіи. Нѣкоторые изъ этихъ вдовыхъ проводили жизнь въ безчиніи, въ пьянствѣ, чѣмъ подавали міру соблазнъ. Въ Новгородѣ и Псковѣ, по свидѣтельству царя Іоанна Васильевича, со вдовыми священниками поступаемо было строже: до смерти Елены (1538) и при архіепископѣ Макаріѣ (т. е. до 1542), вдовые попы и діаконы не были у церквей ни на малое время. Царь просилъ соборъ разсудить, отъ чего эта строгость ослаблена и утвердить по правиламъ, чтобы не на погибель всему міру (1). Согласно съ царскою мыслію говоритъ объ этомъ дѣлѣ и одинъ святитель, неизвѣстный намъ по имени, но живпій безъ сомнѣнія въ первой половинѣ XVI вѣка. Перечисляя церковныя неисправленія того времени, онъ въ числѣ ихъ указываетъ и положеніе тогдашнихъ вдовыхъ священнослужителей. Онъ говоритъ: попы вдовцы и другія жены держатъ, а служатъ. А иныя попы вдовцы постригаются въ иноческій чинъ да служатъ. А все то святыми отцы заповѣдано и проклято (2). Ослабленіе строгости соборнаго опредѣленія было столь общее, что писатель второй новгородской лѣтописи, жившій во второй половинѣ XVI вѣка говоря о соборѣ 1503 г., самыя опредѣленія собора представилъ въ этомъ именно видѣ и смыслѣ, какъ будто соборъ вдовцовъ поповъ и діаконовъ отлучилъ—«обѣдней имъ не служити, а вечерняя заутренняя пѣти имъ» (3), что совершенно несогласно съ подлиннымъ соборнымъ

(1) Перв. вопр. 18 стр. 62, 63. Казан. изд.
(2) Сборн. рук. волок. библіотеки № 596 л. 219.
(3) Новг. 2-я лѣтоп. въ полн. собр. лѣт. т. III, стр. 141.

опредѣленіемъ, какъ свидѣтельствуетъ и царскій вопросъ.

Отвѣчая на царскій вопросъ,—соборъ 1551 г. собралъ прежде бывшія въ Россіи правила о вдовыхъ священнослужителяхъ – правила митрополитовъ Петра и Фотія, и собора 1503 г., съ апологіей его опредѣленій, написанной преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, и самъ повторилъ опредѣленіе собора 1503 г. съ нѣкоторыми дополненіями. «Якоже прежде насъ отцы соборно изложиша и установиша, что вдовымъ попомъ и діакономъ не служити, и нынѣ и впредь тѣмъ вдовымъ попомъ и діакономъ жити по тому же». Собственно собору 1551 принадлежатъ слѣдующія дополнительныя опредѣленія:

1) Святыми церквами вдовымъ священникамъ не владѣть и духовныхъ дѣтей не держать, а владѣти св. церквами и дѣйствовать служащимъ священникамъ и діаконамъ, которые станутъ на ихъ мѣсто. Вообще вдовымъ ни во что церковное не вступаться. Опредѣленіе уже вытекавшее изъ опредѣленій собора 1503 г., но не высказанное.

2) Вдовымъ священникамъ и діаконамъ, обѣщающимся жить чисто и стоять на клиросахъ, брать у святителей благословенныя епитрахильныя и орарныя граматы крѣпости для и береженія. Въ этихъ грамотахъ прописывать, что имъ по 5 правилу VI Вселенскаго собора не держать въ дому зазорныхъ лицъ женскаго пола, но—только близкихъ родственницъ,—мать, сестру, тетку по отцѣ или по матери и дщерь свою. Пошлинъ архіереямъ, которые были взимаемы за всѣ граматы, за эти не положено (1).

(1) Стогл. гл. 81, стр. 365—367, изд. Казан. Ак. сравн. рукоп. Хр. Чт. № 12. 1870.

3) Но соборъ оказалъ то снисхожденіе вдовымъ священнослужителямъ, что дозволилъ опредѣлять, вмѣсто нихъ, родственниковъ ихъ, если достойны. Такъ, по крайней мѣрѣ, для Новгорода (1).

Опредѣленіе стоглаваго собора о вдовыхъ священнослужителяхъ въ первое время приведено было въ исполненіе. Былъ разосланъ царскій указъ о приведеніи его въ исполненіе. Мы имѣемъ свидѣтельство о его исполненіи въ Новгородѣ. 1-го октября 1551 г. новгородскій архіепископъ Серапіонъ «отставилъ священниковъ и діаконовъ, что̀ патрахиль держали, а велѣлъ тѣмъ священникомъ и діакономъ въ крылосѣ стояти, и четвертой жеребей во всякомъ доходѣ имати, по государеву приговору» (2). Разосланы были и другими архіереями выписки изъ опредѣленій собора 1551 года или наказы, по соборному уложенію составленные, въ которыхъ было и опредѣленіе о

Стогл. изъ библіот. Митр. Григорія (нынѣ Казан. Ак.) № 185. Скорописн. XVII в.

(1) А который попъ или діаконъ овдовѣетъ, а будетъ у *него* сынъ или братъ, или зять, или племянникъ, и на *его* мѣсто пригожъ и грамотѣ горазднъ и искусенъ, *иного его* въ попы на мѣсто поставити (1551 г. А. Э. I. № 229, стр. 221). Дѣйствительность состоявшихся на Стоглавомъ соборѣ въ этомъ именно смыслѣ опредѣленій о вдовствующихъ священнослужителяхъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Изъ числа свидѣтельствъ объ этомъ вотъ одно, находящееся въ рукописи Толстова (отд. II, № 403 л. 440): „въ лѣто 7059 *февр. въ 20 день*... бысть сій соборъ въ царствующемъ градѣ *Москвѣ*, въ царскихъ палатахъ... о многихъ и *различныхъ* чиновѣхъ и исправленіяхъ... и о вдовствующихъ попѣхъ и діаконѣхъ по преже насъ уложенному собору отеческому и по ученію и по наказанію Петра митрополита и всея Россіи новаго чудотворца и по написанію святѣйшаго Ѳотѣя, митрополита Кіевскаго и всея Руси, и по писанію отъ священныхъ *правилъ* апостольскихъ и отеческихъ, преподобнаго *игумена* Іосифа Ламскаго Волока самобывшаго на томъ прежнемъ соборѣ о вдовствующихъ попѣхъ и діаконѣхъ, что имъ въ мірѣ живущимъ не служити".

(2) Псков. 1-я лѣтопись, въ Полн. Собр. Лѣтоп., т. IV, стр. 308.

вдовыхъ священнослужителяхъ. Такъ, Савва, епископъ сарскій и подонскій, въ посланіи въ Вязму, между прочимъ, писалъ и о вдовыхъ священнослужителяхъ (1). Митрополитъ Макарій, въ граматѣ, писаной имъ отъ 2 февраля 1558 г. въ Каргополь, о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, о вдовствующихъ попахъ и діаконахъ, пишетъ почти съ буквальнымъ сходствомъ съ опредѣленіями стоглаваго собора (2).

(1) „Тако же бы попы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всѣмъ церквамъ брегли, чтобъ отнынѣ и впредь вдовствующіе попы и діаконы св. церквами не владѣли, а владѣли бы св. церквами служащіе священники и діаконы, а вдовствующіе попы и діаконы, которые обѣщаются чистоту хранити, и тѣ бы стояли въ церкви на клиросѣ, и имали бъ у служащихъ священниковъ и діаконовъ во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ четвертую часть. А патрахилибъ вдовствующіе попы держалибъ у себѣ въ дому, и по своему достоинству причащалися во олтари. Такжебъ вдовствующіе діаконы держали бы у себѣ стихари и уларь и причащалися во олтари, и зазорныхъ бы лицъ вдовствующіе попы и діаконы у себѣ въ дому не держали, кромѣ матери и сестры и тетки по отцѣ и по матери или дщерки своея по правиламъ VI вселенскаго собора. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ восхотятъ во иноческій чинъ стричись, и обновивъ себя чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священническая дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ въ монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстѣхъ, а въ мірскихъ мѣстѣхъ никогда не жинутъ ни дѣйствуютъ".

(Саввы епископа Сарск. и Подон. посланіе въ Вязму съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ правилъ Стоглаваго собора въ Соф. кормч. №1176, л. 282, 283).

(2) Эта грамата находится въ рукописяхъ Московскаго Общества Исторіи и древностей (Отд. I, № 22) и издана въ первый разъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1863 (I, 87—106, 202—220). Вотъ главы этой граматы о вдовствующихъ попахъ и діаконахъ: § 38. Такожъ бы протопопы и поповскіе старосты и десятскіе священники и діаконы по всѣмъ бы святымъ церквамъ брегли, чтобъ отнынѣ и впредь, вдовствующіе попы и діаконы святыми церквами не владѣли, а владѣлибъ святыми церквами служащіе священники и діаконы; которыи обѣщаются чистоту хранити; и тѣбъ стояли въ церквахъ во клиросѣ и ималибъ у служащихъ священниковъ и діаконовъ во всѣхъ церковныхъ доходѣхъ четвертую часть; а патрахѣлибъ вдовствующіи священники держали

Но прежняя практика, которую признавалъ неправильною Іоаннъ IV, впослѣдствіи времени опять получила силу. Вдовому священнику, по епитрахильной граматѣ, начали дозволять совершать все священническое, исключая Божественной литургіи. Такъ было уже въ началѣ XVII вѣка. Въ епитрахильной граматѣ, выданной Іоною, митрополитомъ сарскимъ и подонскимъ, 11 декабря 1621 года вдовому попу Анурію дозволяется совершать все совершаемое обыкновенно священниками, исключая Божественной литургіи: «епатрахѣль держати, завтрени и вечерни, часы и молебны пѣти, и дѣти духовныя держати, и свадьбы вѣнчати, и къ роженицамъ ходити, и молитвы давати, и дѣти крестити, и надъ каноны свято говорити, и больныхъ масломъ свящати, и мертвыхъ похоронати, а литургѣи ему Божіи не служити» (¹). Почти современный митрополиту Іонѣ путешественникъ также говоритъ, что вдовымъ священникамъ дозволялось служить заутреню и вечерню, но не дозволялось совершать таинства. Олеарій, путешествовавшій по

у себѣ въ дому и по своему достоинству причащалися въ олтарѣ". § 39 Также бы вдовствующіе діаконы держали стихари и орари и причащалися по олтари. А зазорныхъ бы лицъ вдовствующіе попы и діаконы у себя въ дому не держали, кромѣ матери и сестеръ и тетки по правиломъ святого шестого собора вселенского. § 40. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ у себя въ домѣхъ держати зазорныя лица кромѣ священныхъ правилъ, и учнутъ мірская дѣйствовати; и тѣмъ вдовствующимъ попамъ и діаконамъ на клиросѣ не стояти и четвертой части въ доходѣхъ не имати. § 41. А которые вдовствующіе попы и діаконы учнутъ жити въ чистотѣ и потомъ восхотятъ во иноческій чинъ постричися и обновить себя чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни, и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священная дѣйствуютъ во святыхъ церквахъ и монастырехъ, а не въ мірскихъ мѣстахъ, а въ мірскихъ мѣстахъ никогдажъ не живутъ, ни дѣйствуютъ (Правосл. Собесѣд. 1863. I. 208, 209).

(¹) А. Ю. вид. 1838. № 391.

Россіи въ 1636 году, о положеніи вдовыхъ священниковъ въ Россіи пишетъ слѣдующее: «вдовый священникъ не можетъ совершать таинствъ. Онъ можетъ предстоять (il peut seulement assister aux offices) только при совершеніи завтрени и вечерни, но не допускается до совершенія обѣдни (il n'est point admis à celui d'obedni), гдѣ пріобщаются; онъ не можетъ благословлять браковъ» (1). Откуда явилась и на какихъ основаніяхъ утверждалась такая практика, на это нельзя дать отвѣта. Вѣроятнымъ представляется то мнѣніе, что прежняя до-стоглавная практика, на которую жаловался царь Іоаннъ Васильевичъ, не совсѣмъ прекратилась и послѣ повторительнаго запрещенія собора 1551 года. Въ коротгой, поздней редакціи Стоглава, явившейся въ XVII вѣкѣ, все опредѣленіе о вдовыхъ священникахъ получаетъ уже видъ совершенно согласный съ до-стоглавною практикою и не согласный съ опредѣленіями обоихъ московскихъ соборовъ и 1503 и 1551 годовъ. Тамъ и опредѣленіе собора 1503 года изложено въ видѣ благопріятствующемъ этой поздней практикѣ. О вдовыхъ священнослужителяхъ чисто живущихъ собору приписывается по этой редакціи слѣдующее опредѣленіе: «стояти имъ и пѣти на клиросѣхъ, и причащатися въ олтари въ патрахилѣхъ, да и въ домѣхъ имъ у себя патрахили держати, а діакономъ причащатися во олтари же въ стихари, а не служити ни попомъ, ни діакономъ вдовымъ *святый литургіи* (2). Дополненіе словъ: *святый литургіи*, не достающихъ въ спискахъ пространной редакціи, современныхъ самому собору, подаетъ

(1) Olear. Voyage ed. Amstelod. 1727, t. II col 369.

(2) Стогл. (изд. Кожанчикова) стр. 240.

нѣкоторымъ образомъ ту мысль, что кромѣ литургіи все прочее служить дозволялось,—мысль совершенно отвергаемую вопросомъ царя Іоанна Васильевича, принятымъ и этою редакціею (¹). Текстъ опредѣленія самаго стоглаваго собора по короткой редакціи ту же самую мысль раскрываетъ подробно, совершенно измѣняя подлинное опредѣленіе. Вотъ текстъ этого опредѣленія. Вмѣсто приведеннаго нами выше опредѣленія о вдовыхъ священнослужителяхъ, живущихъ въ чистотѣ, здѣсь читаемъ послѣ ссылки на соборъ 1503 года и на митрополитовъ Петра и Фотія: «а которые попы и діаконы вдовые обѣщаются въ чистотѣ пребывати и тѣмъ давати благословенные грамоты, сирѣчь патрахильные, въ ризы облачатися, и въ стихари и вся священная имъ дѣйствовати, и вечерни и утрени и молебны все по прежнему. *опричь Божественной литургіи*, а Божественной литургіи отнюдь не служити; аще есть желаніе причаститися святыхъ таинъ, и они причащаются въ ризахъ во олтари у престола, а діаконы въ стихарѣхъ» (²). Сличивъ оба текста короткой редакціи съ соотвѣтствующими текстами пространной, древнѣйшей (есть списокъ ея, писанный въ 1556 г., слѣдовательно чрезъ 5 лѣтъ послѣ собора (³), конечно, никто не затруднится усмотрѣть, что подлинныя опредѣленія содержатся въ текстахъ пространной редакціи. Кромѣ внутреннихъ признаковъ подлинности, заключающихся въ самыхъ текстахъ, тоже подтверждаютъ: 1) возраженіе Скрипицы и отвѣтъ Іосифа Волоколамскаго, и 2) вопросъ царя

(¹) Стр. 49.
(²) Стогл. изд. Кожанчикова, стр. 243.
(³) Тамъ же, предисл. стр. 6.

Іоанна Васильевича. Но когда и какимъ образомъ, вмѣстѣ съ подлинными пространными текстами, явились и эти короткіе, получившіе силу и въ церковной практикѣ, какъ видимъ изъ приведенной выше епитрахильной граматы, этого мы не имѣемъ возможности объяснить. Несомнѣнно только то, что ко времени московскаго собора 1667 года опредѣленіе о вдовыхъ священнослужителяхъ въ этомъ видѣ считалось уже за каноническое, — а не только какъ утвержденное практикою и обычаемъ. Вышеупомянутый нами сочинитель, изложившій правило собора 1503 г. въ Кормчей, писанной въ 1643 г., прямо говоритъ, что отцы собора 1503 года «вдовымъ попамъ и діаконамъ служити Божественныя литургіи не повелѣша». Соборъ 1667 года также прямо утверждаетъ, что соборами россійскихъ архіереевъ, бывшими въ разныя времена, вдовствующимъ причетникамъ положено не служить Божественныя литургіи (1). И самъ по обстоятельствамъ того времени находитъ возможнымъ отмѣнить и это запрещеніе.

Но еще прежде собора видимъ отступленіе и отъ правила, запрещающаго вдовымъ священнослужителямъ совершать литургію, именно видимъ, что патріархъ Никонъ дозволялъ священнодѣйствовать вдовымъ священникамъ, но только въ Москвѣ. И это ставили ему въ вину его обвинители. Такъ въ одной жалобѣ, поданной царю противниками Никона, сказано, «нынѣ на Москвѣ вдовые попы служатъ, или они святы стали? Или объ нихъ знаменіе съ небеси было? А бѣднымъ сельскимъ запрещено, иной остается съ сиротами, съ пятью, шестью и больше,

(1) Дополн. къ Акт. ист. V, стр. 193.

сами и землю пашутъ» (1). Разрѣшеніе дано патріархомъ Никономъ на основаніи справки съ правилами и обычаями, существовавшими по этому предмету на востокѣ. Арсеній Сухановъ, путешествуя по востоку, спрашивалъ александрійскаго патріарха Іоанникія: вдовому попу можно-ли служить литургію, и получилъ отъ патріарха въ отвѣтъ: мощно, аще чисто будетъ житіе его (2).

(Продолженіе будетъ).

---

(1) „Современникъ" 1861, № 8, стр. 272

(2) Проскинитарій Суханова, л. 50 Обз. Рук. Библ. Виѳанс. семинаріи

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки